

Лукаш Малецкий

Университет им. Адама Мицкевича, Институт русской филологии (Польша)

«ОРАНЖЕВАЯ» ИСТЕРИЯ, АНТИЗАПАДНЫЙ ПСИХОЗ – СТАРЫЕ (НОВЫЕ?) ФОБИИ РОССИИ В ЯЗЫКЕ СОВРЕМЕННОЙ ПЕЧАТИ

В рамках лингвокогнитивного направления семантическая характеристика того или иного языкового явления предполагает учет не только объективных признаков описываемой ситуации, сколько учет специфики ее восприятия, наличия соответствующих знаний, интенций, выбора точки зрения (перспективы), сосредоточенности внимания на определенных фрагментах или моментах и т.д. Все это определяет формирование у человека в процессе его познавательной деятельности конкретных концептов и категорий и тем самым – специфику процессов концептуализации и категоризации мира.

События, явления, перемены последних лет особенно ярко отражаются в языке печати. Как замечает Г. Я. Солганик, «(...) публицистика – это литература по общественно-политическим вопросам. Предмет публицистики – жизнь в обществе, политика, экономика – касается интересов каждого человека. А там, где есть интерес, не может быть безразличия» (Солганик 1996: 43–44). Обращение к материалам публицистики позволяет интерпретировать компоненты концепта/-ов, так как, по словам З. Д. Попова и И. А. Стернина, «(...) первоначальный (прототипический) образ, в процессе познавательной деятельности индивида, приобретает в его сознании новые концептуальные уровни, обволакивается новыми концептуальными слоями, что (...) увеличивает и насыщает его содержание» (Попова, Стернин 2001: 71).

Человеку свойственна необходимость не только назвать, но и оценить все и всех, кто его окружает, притом с участием эмоционального фактора (Korzeniewska-Berczyńska 2001: 42). В связи с тем, что публицистика тематически неисчерпаема, многообразной следует считать также целую палитру эмоциональных оттенков и чувств, просматривающихся в газетно-журнальных текстах. Настоящая статья представляет анализ особенностей вербализации одной эмоции – страха на примерах из русской печати.

Страх как социальный феномен, с одной стороны, зависит от социальной системы, с другой стороны, оказывает на нее влияние. Типы и интенсив-

ность проявления социальных угроз изменяются исторически и различаются в различных обществах и культурах.

Функциональное предназначение эмоции страха состоит в том, что он является результатом восприятия фрагмента действительности как угрозы, опасности для жизни, благополучия, самочувствия индивида и/или социума.

Как исследовать эмоциональный концепт СТРАХ на материале языка публицистики? Эмоции представляются в качестве звена развернутой причинно-следственной цепочки, включающей три события: 1) событие, вызвавшее эмоцию, 2) собственно эмоцию, 3) реакцию, т.е. ответ на определенный фактор (рассматриваемый как угроза). Специфика реакции на угрозу и возникновение эмоции страха обуславливается уровнем существования данной личности в рамках конкретного этноса, социума. Таким образом, страх – эмоция, социально конструируемая, получающая разнообразные культурные характеристики (Щербатых 2003: 58).

Возникновение страха оповещает о потенциальных или реальных угрозах человеку, группе, обществу. Источники страха могут быть различными и проистекать как из прошлого, так и настоящего индивидов. В русской публицистике последних лет угрозы освещаются, главным образом, сведениями о противостоянии и нарастающей враждебности в отношениях между Россией и европейскими странами. Названное противопоставление, отражающееся в извечных категориях «мы» (свои) и «они» (чужие) – результат не только полярного мироощущения, но и способ защиты. «(...) *Основа этнических отношений лежит за пределами сферы сознания – она в эмоциях: симпатиях, антипатиях, любви-ненависти. И направление этих симпатий-антипатий вполне обусловлено для каждого этноса*» (Korzeniewska-Berczyńska 2001: 35).

Учитывая события последних нескольких лет, в российском обществе из украинцев формируется образ врага, а на Украину «набрасывается ярлык главного дестабилизатора в отношениях ЕС и России». Дихотомия «мы»-«они», т.е. Россия-Украина включает несколько характеристик, доминирующими среди которых являются: **акцентирование отличий, разногласий, недружественности во взаимоотношениях**. Приведем лишь несколько примеров, иллюстрирующих вышесказанное:

- «*после Восточной Европы волна антирусизма захлестнула Украину*» (НГ 23.04.2010);
- «*соседи теперь более враждебны к России*» (Вед 11.04.2008);
- «*подозрения относительно мотивов друг друга и подорвали дух партнерства и сотрудничества*» (Вед 14.02.2008);
- «*Европейский союз, а возможно, и стоящие за ним Соединенные Штаты могут поставить территорию Украины под свой контроль*» (РГ 06.02.2009);
- «*Запад будет стремиться втащить ее [Украину] в НАТО почти любой ценой, не останавливаясь перед культурным геноцидом милли-*

онов проживающих там этнических русских и оказывая сильнейшее давление на Россию» (РГ 06.02.2009);

- *«наша страна уже имеет у своих границ в Восточной Европе **плеющий очаг нестабильности**. Украина – **потенциальный кошмар** для России, все масштабы которого пока у нас, похоже, никем не осмыслены»* (РГ 06.02.2009);
- *«**дестабилизация** на постсоветском пространстве способна **стать детонатором** для запуска аналогичных процессов по России в целом»* (НГ 03.11.2009);
- *«в России возник **страх перед «оранжевой чумой»**»* (НГ 19.08.2008);
- *«в «оранжевой» Украине на роль «врага» избрана Россия»* (Ир 26.10.2008);
- *«поддерживаемые США «цветные революции» толкуются как попытки Вашингтона **создать военные плацдармы у границ России»**»* (НГ 29.09.2006);
- *«опять **Россия теряет свои позиции** на постсоветском пространстве»* (НГ 31.05.2004);
- *«если Украина уйдет в Западную Европу, **Россию ждут сплошные неудачи**»* (Вед 14.04.2008);
- *«мы имеем дело с «оранжевой» страной под **прямым американским контролем**, вступление которой в НАТО дело самого ближайшего будущего»* (РГ 26.01.2005);
- *«московские власти **испытывают дрожь** перед призраком. Он давно с шумом ходит по пришедшим в упадок регионам великой империи: то в **бело-красных** грузинских одеждах, то в полностью **оранжевых** цветах – на Украине. Имя призрака, **вызывающего такой страх** у Кремля – демократия»* (Ир 23.03.2009);
- *«Россия боится, что **если не она, то США «присвоят» Украину»**»* (МН 06.09.2011);
- *«**страх перед оранжевой волной»**»* (Изв 25.03.2005);
- *«**оранжевый страх России»**»* (КП 01.03.2005);
- *«**оранжевая истерия** Путина»* (РГ 14.03.2005).

Лингвокогнитивная реализация компонента «угроза» предполагает наличие следующей структурной составляющей – «состояние страха». Существуют разные способы представления данного компонента, направленные на название и характеристику эмоции страха, разнообразных ее форм и проявлений, просматривающихся в семантике публицистических текстов. Кроме того, анализ номинантов, объективирующих данный компонент, позволяет обнаружить дополнительные содержательные аспекты исследуемого концепта и тем самым более детально представить специфику его языковой реализации.

В результате анализа примеров из текстов русской печати мы установили, что языковая реализация компонента «состояние страха» осуществляется путем употребления средств, характеризующих, конкретизирующих или усиливающих значение лексем – оттенков и форм проявления эмоции страха. Наиболее продуктивным следует отметить атрибутивные сочетания, с помощью которых эксплицируются различные характеристики эмоции страха во всех ее формах. В нижеследующих примерах актуализированы разнообразные определения отдельных проявлений страха:

- испуг:

дикий (РГ 18.08.2010); *легкий* (РГ 02.02.2012); *мобильный* (РГ 12.08.2011);

- боязнь:

вечная (РГ 06.08.2007); *ежедневная* (РГ 07.07.2009); *отчаянная* (РГ 16.02.2007); *паническая* (РГ 13.07.2006); *постоянная* (МН 25.03.2008); *совершенно иррациональная* (НГ 11.11.2003); *чрезвычайная* (АиФ 22.08.2008); *явная* (РГ 10.04.2008);

- обеспокоенность:

крайняя (РГ 02.09.2007); *наибольшая* (РГ 07.07.2009); *объяснимая* (НГ 06.07.2006); *растущая* (РГ 23.06.2006); *самая серьезная* (РГ 20.07.2006);

- страх:

американский (РГ 04.03.2009); *безотчетный* (КП 31.07.2009); *безумный* (КП 17.12.2010); *беспредметный* (НовГ 05.07.2011); *беспричинный* (КП 22.03.2007); *бессознательный* (КП 15.09.2009); *вечный* (КП 27.07.2011); *внезапный* (НГ 26.11.2009); *всепоглощающий* (КП 21.03.2011); *гибельный* (Газета.ру 30.06.2007); *глубинный* (РГ 30.08.2005); *глухой* (РГ 04.07.2006); *дикий* (КП 26.12.2011); *животный* (КП 21.03.2011); *леденящий* (22.09.2010); *липкий* (КП 08.12.2011); *многолетний* (КП 29.09.2009); *навязчивый* (НГ 20.02.2003); *невероятный* (НГ 20.11.2006); *невольный* (КП 17.03.2003); *неподдельный* (НГ 21.09.2005); *непреодолимый* (КП 13.08.2008); *«оранжевый» страх (России)* (КП 02.03.2005); *отчаянный* (НГ 25.09.2007); *парализующий* (НГ 05.01.2010); *пирамидальный* (МН 27.10.2008); *подкожный* (НГ 21.02.2012); *подсознательный* (КП 02.06.2010); *постоянный* (НГ 25.07.2011); *смертельный* (НГ 16.07.2010); *цепенящий* (Вед 04.01.2000);

- тревога:

антиамериканская (КП 23.09.2008); *безотчетная* (НГ 01.08.2011); *беспричинная* (Изв 12.08.2009); *воздушная* (НовГ 01.08.2011); *высшей степени* (Изв 23.11.2010); *газовая* (НГ 20.10.2004); *излишняя* (Гр 15.10.2010); *ложная* (НГ 23.09.2010); *объявленная* (Изв 23.11.2010); *оправданная* (МН 19.11.2010); *пожарная* (АиФ

02.09.2011); *растущая* (НовГ 13.06.2006); *террористическая* (НГ 19.01.2007); *учебная* (НовГ 17.01.2008); *химическая* (Ур 17.06.2007); *эпидемическая* (РГ 08.02.2007);

- **паника:**

адская (РГ 01.04.2008); *банковская* (Гр 07.10.2008); *бессмысленная* (Ог 08.04.2008); *валютная* (РГ 13.07.2010); *всепроникающая* (РГ 27.11.2009); *истерическая* (АН 14.08.2008); *кратковременная* (РГ 02.06.2009); *массовая* (НГ 02.06.2009); *нагнетаемая властями* (Вед 22.09.2009); *неизбежная* (НГ 09.12.2007); *немыслимая* (РГ 18.11.2008); *необоснованная* (РГ 19.05.2006); *продовольственная* (РГ 02.12.2008); *«птичья»* (КП 10.06.2009); *срезжиссированная* (Нов 23.03.2009); *сумасшедшая* (МН 21.10.2008); *тихая* (МН 10.06.2008); *финансовая* (РГ 13.11.2009);

- **психоз:**

антиамериканский (НГ 15.04.2007); *всемирный* (Нов 26.11.2009); *квартирный* (РГ 18.06.2008); *националистический* (НовГ 22.12.2010); *кризисный* (НГ 20.06.2008);

- **истерия:**

антиамериканская (РГ 02.12.2009); *антироссийская* (РГ 13.05.2005); *всемирная* (Нов 26.11.2009); *националистическая* (РГ 17.12.2010); *не соответствующая угрозе* (РГ 10.06.2008); *«оранжевая» истерия (России)* (РГ 14.03.2005); *свиная* (КП 13.03.2009).

Кроме вышеприведенных единиц языковая реализация компонента «состояние страха» осуществляется также с помощью метафорических средств. Анализ материала дает возможность выделить несколько групп, реализующих определенный метафорический образ эмоции страха:

- **страх – болезнь:** *болеть от страха* (КП 16.09.2011); *болеть страхом* (МН 25.09.2010); *эпидемия страха* (РГ 12.03.2009); *пандемия страха* (РГ 05.09.2009); *микроб страха* (НГ 19.07.2010); *вирус тревоги* (НГ 24.04.2008) (РГ 25.01.2008); *приступ страха* (НГ 26.02.2010);
- **страх – цвет:** *цвет паники* (РГ 28.07.2006);
- **страх – звук:** *сигнал тревоги* (НовГ 28.08.2009);
- **страх – запах:** *запах страха* (РГ 22.01.2008);
- **страх – содержание чего-то, наполнение:** – *все наполнены ужасом* (НГ 20.10.2010);
- **страх – растение:** *корни страха* (НГ 19.06.2008); *глубокие корни страха* (НГ 20.02.2004); *новый виток паники* (Сер 10.07.2007);
- **страх – стихия:** *шквал паники* (НГ 01.03.2006); *шквал страха* (НГ 17.04.2007); *наводнение страхом* (РГ 08.11.2011); *волна страха* (МН 31.05.2011);
- **страх – вещество:** *порция страха* (Вед 02.08.2010); *атмосфера истерии* (НГ 24.03.2001); *атмосфера психоза* (РГ 24.02.2001).

Приведенные примеры показывают, что языковая кодировка компонента «состояние страха» реализуется по-разному. Целесообразно отметить употребление соответствующих номинантов анализируемой нами эмоции. В качестве лексических экспликаторов кроме существительного «страх» более часто используется синонимический ряд его модусов и оттенков, напр., *обеспокоенность, беспокойство, тревога, паника, истерия, психоз*. Номинанты понятия «страх» часто употребляются с прилагательными, являющимися производными синонимических определений, с помощью которых усиливается нагрузка данной эмоции (*ужасающий, ужасный, панический, опасный*). Значительно большее употребление лексем *истерия, паника*, по сравнению напр. с единицами *обеспокоенность, боязнь* свидетельствует о массовом характере данного эмоционального состояния.

Осознание индивидом эмоции страха неотъемлемо связано с поиском соответственной формы активности – ответа, реакции, целенаправленных на выход из опасной ситуации. Ответ на эмоцию страха состоит в том, что на основе оценки ситуации, рассматриваемой как опасность/угроза, индивид/социум принимает решение, касающееся уничтожения источника опасности, попытки избежать возможные нежелательные последствия или пассивно воспринять и подвергнуться влиянию опасного источника. На основе примеров из российской печати проанализируем возможные способы реакции на страх.

• **стремление избегнуть угрозу или противодействовать ей:**

- «на свой страх и риск **предпринимает экстренные спасательные меры**» (РГ 10.04.2009);
- «Россия **перенацелил ракеты на Украину, если оттуда будет исходить угроза нацбезопасности России**» (РГ 14.02.2008);
- «**просчитать асимметричный ответ** с наименьшими финансовыми и экономическими затратами» (РГ 15.06.2007);
- «если американцы будут создавать европейскую систему ПРО, Россия будет **далее наращивать** свою ядерную триаду» (РГ 26.07.2007);
- «если будет создаваться неблагоприятная для России ситуация, **легко можем выйти из договоров**» (Ир 25.08.2007);
- «если мы увидим, что от объектов национальной ПРО США в Восточной Европе исходит реальная угроза безопасности РФ, то эти объекты станут объектами планирования для **применения наших сил**. Каких именно – стратегических, ядерных или иных, – это, как говорится, дело техники» (РГ 13.08.2008);
- «мы намерены **занимать твердую позицию**» (РГ 26.07.2007);
- «Россия в последнее время часто **бращет оружием** в своих выступлениях против Запада» (НГ 23.04.2007);
- «нанести США **ответный удар**» (Взг 19.07.2007);

– «Россия свободна **передислоцировать войска** и тяжелое оружие на свои западные границы. Это **вызовет переполох** среди бывших советских государств в Восточной Европе» (Ир 02.09.2005);

– «будет найдено **асимметричное и эффективное оружие**» (МН 26.08.2007).

• **игнорирование угрозы:**

– «если судить по происходящим событиям, люди **игнорируют** возникшие **опасные тенденции**» (Вед 16.08.2011);

– «**игнорируют опасность** и беззаботно предаются радостям жизни» (Вед 16.08.2011);

– «**игнорирование опасности**, нависшей над Россией» (РГ 17.08.2008).

• **подтверждение угрозе:**

– «**Россия в панике: народ кинулся скупать золото**» (РГ 20.07.2010);

– «**под воздействием паники население снимает деньги с рублевых счетов**» (РГ 26.11.2008);

– «люди в панике захотят **забрать назад свои вклады**, если им покажется, что сбережениями что-то угрожает» (РГ 29.11.2007);

– «люди **ждут дальнейших потрясений**» (РГ 16.08.2011);

– «**все в ожидании следующего удара**» (МН 07.10.2009).

Лингвокогнитивную реализацию компонента «реакция/ответ» эмоционального концепта СТРАХ следует считать разветвленной, включающей сведения о разнообразных вариантах поведения, действия. В приведенных текстах информация, касающаяся реакции, репрезентируется разными языковыми единицами и знаменует финальную часть описания ситуации возникновения и развертывания эмоции страха.

Репрезентация эмоции страха на материале современной русской публицистики выявлена посредством картирования соответствующих лексических единиц, сопоставления ценностных ориентиров, вытекающих из национальной и культурной специфики, менталитета и т.д. Выделенный лексический материал дает возможность не только изучить определенную структуру языковой кодировки страха и ее содержание, но также понять, каким образом концептуализируются различные идеи, коннотации, связанные с эмоцией страха, какие сферы человеческого бытия вовлечены в процесс категоризации рассматриваемого фрагмента действительности.

Собранный публицистический материал свидетельствует также о том, что концептуализация эмоции страха не завершена и осуществляется непрерывно, постепенно, обуславливаясь становлением перемен, трансформаций, изменений в окружающей действительности, являющихся объектом познания, осмысления и оценки как индивидом, так и социумом.

СПИСОК ПРИНЯТЫХ СОКРАЩЕНИЙ

АиФ	– «Аргументы и факты»
АН	– «Аргументы недели»
Вед	– «Ведомости»
Вз	– «Взгляд»
Гр	– «Газета.ру»
Изв	– «Известия»
Ир	– «Inosmi.ru»
КП	– «Комсомольская правда»
МН	– «Московские новости»
НГ	– «Независимая газета»
Нов	– «Новости»
Нов Г	– «Новая газета»
Ог	– «Огонек»
РГ	– «Российская газета»
Сег	– «Сегодня»
Ур	– «Утро.ру»

Библиография

- Korzeniewska-Berczyńska J. (2001), *Образ человека в континууме публицистики*, Olsztyn.
 Попова З. Д., Стернин И. А. (2001), *Очерки по когнитивной лингвистике*, Воронеж.
 Солганик Г. Я. (1996), *Стилистика русского языка*, Москва.
 Щербатых Ю. (2003), *Психология страха*, Москва.

Lukasz Malecki

THE „ORANGE” FEAR, ANTI-WESTERN PSYCHOSIS – THE OLD (OR NEW?) PHOBIAS OF RUSSIA IN THE LANGUAGE OF MODERN NEWSPAPERS

(Summary)

Emotions in human consciousness take form of emotional concepts, described by means of such features as traditions, customs, special stereotypes of thinking, behavior models, etc. The whole range of emotional concepts forms the emotional conceptual sphere of human consciousness.

Fear can be considered not only as a psychological category since the emotion of fear has become one of central concepts of philosophy, literature, anthropology and linguistics. For many people the definition of fear has changed. Nowadays, fear can represent not only an individual men-

tal condition but it can also concern the whole social group or reflect different characteristics of the entire society's consciousness.

The aim of the article is to investigate cognitive and semantic aspects of the means of expression fear based on the Russian modern newspapers.

Keywords: *fear, psychosis, phobia, Russian language, newspapers.*

Łukasz Małecki

„POMARAŃCZOWA” HISTERIA, ANTYZACHODNIA PSYCHOZA – STARE (NOWE?) FOBIE ROSJI WE WSPÓŁCZESNEJ PRASIE

(Streszczenie)

Za jedną z form nie tylko odzwierciedlenia, ale i oceny otaczającej rzeczywistości należy niewątpliwie uznać emocje. W ramach kognitywnej działalności człowieka emocje przyjmują formę mentalnych struktur – konceptów – częściowo utrwalanych na płaszczyźnie języka. Strach, określany mianem motywacyjnej podstawy ludzkiej świadomości, powszechnie uznawany jest za jedną z najważniejszych emocji. Strach stanowi jedno z centralnych pojęć nie tylko psychologii, ale również filozofii, literatury, antropologii i lingwistyki.

W odniesieniu do ostatniej z ww., częstotliwość użycia poszczególnych zasobów emotywniej leksyki można uznać za wskaźnik zmian, którym podlega współczesna rzeczywistość i społeczeństwo.

Niniejszy artykuł stanowi analizę językowej reprezentacji strachu w języku rosyjskim. Jako materiał faktograficzny posłużyły przykłady zaczerpnięte ze współczesnej prasy rosyjskiej.

Słowa kluczowe: *strach, psychoza, fobia, język rosyjski, prasa.*